

О работе в эпоху перемен

Моим первым местом работы стала ответственная должность отвечальщицы на письма граждан в программе М. Барщевского «Знаешь ли ты закон?». Только-только начался 1987 год, я училась на пятом курсе, и тот факт, что я стала работать «как большая», чрезвычайно укрепил мое классовое самосознание. Я с упоением писала дядям и тетям письма, разъясняя процедуру смены фамилии ребенку, и оказалась до того старательной, что в начале апреля меня привлекли к съемкам программы. Когда меня загримировали, я настолько обалдела от собственной красоты, что впечатления от собственно съемки оказались явно вторичны. После съемки я отказалась снимать грим и прямо в нем унеслась на день рождения к приятелю. Увидев меня в гриме, подвыпившие гости слегка испугались, а я на следующий день озверело чесалась и мазала противовоспалительными средствами сильно покрасневшее лицо.

Моей второй работой могла стать роль валютной проститутки в фильме «Интердевочка». Муж моей подруги работал в тот момент с Тодоровским и приглашал меня на пробы. Папа Август страшно воодушевился этой идеей, но я поджала хвост и на пробы не пошла. Воспоминания о гриме, кстати, сыграли в этом не последнюю роль. Взамен я прибилась к химфакховской дискотеке «Редокс», где пела, продавала билеты и в итоге приобрела совершенно замечательных друзей. Мы ездили на гастроли по Молдавии на грузовике, выступали в Одессе, и хотя в итоге от моей ненаглядной гитары отлетел верхний порожек, все это было невероятно здорово.

В сентябре 1991 г. я внезапно оказалась в должности переводчика на коммерческой выставке стран Тихоокеанского бассейна во Владивостоке, куда меня затащил один бойкий американский профессор. Больше всего запомнился валютный ресторан «Сакура» при гостинице. Подавали там пищу, соответствующую тем тучным временам. Обслуживали же нас восхитительные портовые бл..ди в перманенте, с золотыми зубами и нарисованными клубничными румянцами, наряженные в кимоно.

Защитив в марте 1992 года кандидатскую диссертацию, я повела себя как истинный двурушник и вышла сразу на две работы: стала младшим научным сотрудником в Институте государства и права РАН и ассоциатором в фирме «Московские юристы». В ИГП Ане проработала у безгранично любимого и почитаемого Владика Сумбатовича Нерсесянца до конца 1994 года. На фирме «Московские юристы» мне было очень интересно и весело, и начальник у меня был что надо, и коллеги замечательные, и работа интересная, и друзей я там приобрела самых прекрасных и на всю жизнь. Но вот бойфренд мой относился к моей трудовой деятельности на фирме крайне подозрительно.

– Странная какая-то у тебя работа, - ворчал он. – Как ни позвоню – то ты с партнером, то ты с клиентом.

Проработала я там почти год и потом уволилась, отправившись на стажировку в Вашингтон, где мы с бывшим начальником периодически пили пиво с взаимным удовольствием.

Вскоре после октябрьских событий 1993 г. я начала работать в московском офисе одной из крупных международных юридических фирм. Через месяц я была уволена оттуда за несговорчивость, отказав во взаимности одному из свежевылупившихся партнеров МГИМОшного разлива. Вызвавший меня к себе для решающего разговора глава московского офиса, длинный

задумчивый бельгиец, глядя в сторону, сказал, что увольняют меня по причине неумения работать с людьми, и предложил дать мне самые хорошие рекомендации.

- Как же Вы рекомендации мне предлагаете-то, раз я с людьми работать не умею? – поинтересовалась я.

- Ну Вы же сами все понимаете, - вздохнул бельгиец. – Сколько бы Вы хотели еще у нас проработать?

- Ни минуты, - сказала я, развернулась и ушла. Семь лет спустя я встретила его на инвестиционном симпозиуме в Бостоне и уставилась на него, радостно улыбаясь. По тому, как он шарахнулся, я поняла, что он меня помнит.

В 1994 году совершенно неожиданно для себя я стала помощником депутата Государственной Думы. На эту ответственную должность меня пригласил Владимир Александрович Туманов.

- А что я должна делать? – испуганно поинтересовалась я.

- Катерина, самая главная задача помощника депутата – это постараться не мешать депутату, - проинформировал меня Владимир Александрович.

И я начала ходить с ним на заседания комитета по законодательству, в состав которого в тот момент входили многие замечательные люди, создававшие и российскую историю, и российскую юриспруденцию. Но путь мой на заседания комитета зачастую бывал тернист: в Думе шли ремонтные работы, проводившиеся практически не знакомыми с русским языком рабочими. Получить у них информацию о том, где что-либо находится, не представлялось возможным. Поэтому когда я терялась, то начинала искать людей с депутатскими значками и спрашивала у них дорогу. Как-то мне попался очень разговорчивый и любознательный депутат.

- А зачем Вам нужно знать, где сегодня заседает комитет по законодательству? - спросил он.

- Я помощник депутата, - надуваясь от гордости, сообщила я

- Надо же, такая приличная девушка – и помощник депутата, - огорчился мой собеседник.

В Думе я проработала до конца октября, после чего назначенный судьей Конституционного суда Владимир Александрович Туманов забрал меня с собой в КС вместе с остальными своими пожитками.